

УДК 343.341

© Станислав Иванович Кузьмин

главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, д.ю.н., профессор

© Максим Геннадьевич Жилкин

*начальник кафедры уголовного права и криминологии**Московского областного филиала Московского университета МВД РФ В. Я. Кикотя,
к.ю.н., доцент***ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ,
СОВЕРШЕННЫМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

Менее чем за полвека прошел стремительный процесс эволюции информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – интернет) – от военно-стратегической разработки Министерства обороны США до значительнейшего достижения всего человечества, которое можно сравнить с появлением книгопечатания. Посредством интернета и его технических сервисов создаются новые «виртуальные» формы общественных отношений¹.

О колоссальном росте популярности интернета среди взрослого населения в России свидетельствуют данные фонда «Общественное мнение»². За осень 2015 г. эта цифра составила 67 %, или 78,2 млн. человек. Компания GfK сообщает о более высоких показателях на декабрь 2015 г., равных 97 %, что составляет 84 млн. человек. В 2015 г. зафиксирован самый высокий показатель выхода в интернет с мобильных устройств (смартфоны – 70 %, планшеты – 35 %) у аудитории 16 – 29 лет³.

По нашему мнению, эти цифры вполне обоснованы и оправданы, ведь интернет является одним из самых крупных источников информации и безграничных возможностей, в том числе для общения. Особенно популярными сегодня становятся социальные сети в интернете.

Исследователи отмечают, что с психологической точки зрения пользователь воспринимает свою страницу в социальной сети как некое личное пространство⁴. Это предположение обусловлено некоторыми возможностями, которые предоставляют социальные сети: самостоятельный выбор пользователем круга общения, фильтрация контента посредством членства в интересных пользователю сообществах и т.д. Именно из-за этой персонализации доверие пользователя социальной сети к получаемой информации априори выше, чем к информации, получаемой из других источников, таких как федеральные СМИ и даже интернет-СМИ⁵.

¹ Борисов С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2012. С. 14.

² Интернет в России. Динамика проникновения [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение» [Сайт]. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12497> (дата обращения: 07.12.2016).

³ Интернет в России вырос до 70,4 % за счет взрослых и пожилых пользователей [Электронный ресурс] // Cnews.ru [Сайт]. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2016-01-28_pronikновение_interneta_v_rossii_vyroslo_do_70 (дата обращения: 07.12.2016).

⁴ Жилкин М. Г., Раненкова Е. А. Отдельные проблемы противодействия распространению экстремистских материалов в интернете / Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции: научное электронное издание. - С. 177-183 [Электронный ресурс]. URL: http://liborui.ru/CGI/irbis64r_91_опас/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=STAT_PRINT&P21DBN=STAT&S21STN=1&S21REF=&S21FMT=FULLW_print&C21COM=S&S21CNR=500&S21P01=0&S21P02=0&S21LOG=1&S21P03=K=&S21STR=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0

⁵ Гладышев В. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма [Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broshyury/gladyshev-v-socialnye-seti-kak-instrument-dlya.html> (дата обращения: 07.12.2016).

Между тем не все и не всегда используют возможности интернета в целом и социальных сетей в частности с благими намерениями. Представителей экстремистских организаций, как и простых пользователей, сеть «Интернет» привлекает в первую очередь анонимностью, которая дает ощущение безнаказанности, позволяет свободно общаться и высказывать свое мнение, во вторую – простотой размещения информации, в том числе экстремистского материала, что позволяет преступным организациям использовать интернет в целях разжигания межнациональной, расовой и религиозной вражды, вербовки новых участников. О существовании угрозы проявления и пропаганды расовой, национальной и религиозной нетерпимости, в том числе в средствах массовой информации и социальных сетях информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», осуществления экстремистской деятельности под видом гуманитарной, культурной и псевдорелигиозной деятельности, в том числе со стороны иностранных организаций, прямо заявлено в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года⁶.

Различные террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников. Такими организациями в противоправных целях активно создаются средства деструктивного воздействия на объекты критической информационной инфраструктуры.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации одним из основных направлений в области государственной и общественной безопасности определяет противодействие использованию информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии, распространения ксенофобии, идей национальной исключительности в целях подрыва суверенитета, политической и социальной стабильности, насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности Российской Федерации, а также повышение эффективности профилактики правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий, и противодействия таким правонарушениям⁷.

Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека 8 декабря 2016 г., прокомментировал жалобы общественности на уголовное преследование интернет-пользователей за репост мультимедийной информации и подчеркнул опасность, которая исходит от социальных сетей в интернете: «Борьба с экстремизмом в социальных сетях необходима, но под нее нельзя подводить любые публикации. Социальные сети все чаще используются именно для экстремистской деятельности, и у государства возникает естественное и законное желание противоборствовать этому». В качестве примера глава государства привел вербовку в социальных сетях в запрещенную террористическую группировку ИГИЛ или призывы принять участие в ксенофобских акциях. «Но, естественно, под эту сурдинку нельзя подводить все что ни попадя, с этим совершенно точно надо аккуратно разобраться», – заключил В. В. Путин⁸.

Статистические данные свидетельствуют о неуклонном росте преступлений экстремистской направленности. По данным ФКУ ГИАЦ МВД России, в 2011 г. было

⁶ Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2016. - № 11, ст. 1552.

⁷ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2016. - № 50, ст. 7074.

⁸ Вести ФМ. [Электронный ресурс]. URL: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/212905 (дата обращения: 07.12.2016).

совершено 622 экстремистских преступления, в 2012 г. – 696, в 2013 г. – 896, в 2014 г. – 1 024, в 2015 г. – 1 109, за 1-е полугодие 2016 г. – 830.

Анализ судебной практики⁹ по делам экстремистской направленности и их объективных признаков позволяет выделить ряд наиболее распространенных преступлений, совершаемых использованием Сети:

- ст. 282 УК РФ (возбуждение национальной ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства);
- ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности);
- ч. 3 ст. 212 УК РФ (призывы к массовым беспорядкам);
- ст. 205.2 УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма).

Начиная с 2014 г., после включения в состав Российской Федерации Республики Крым и города Севастополя, начала применяться ст. 280.1 УК РФ (публичные призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации).

По данным статистики Верховного Суда Российской Федерации, по ст. 280 УК РФ в 2010 г. было осуждено по основной квалификации 19 лиц, по дополнительной – 4 лица (далее – 19/4); в 2011 г. – 12/7; в 2012 г. – 19/13, в 2013 г. – 51/7, в 2014 г. – 50/16; в 2015 г. – 64/32. За 1-е полугодие 2016 г. – 46/8 лиц.

По ст. 282 УК РФ в 2010 г. было осуждено 105 лиц по основной квалификации и 55 лиц – по дополнительной (далее – 105/55); в 2011 г. – 117/32; в 2012 г. – 130/18; в 2013 г. – 184/33; в 2014 г. – 267/34; в 2015 г. – 378/66. За 1-е полугодие 2016 г. – 188/5 лиц¹⁰.

В 2015 г. основная доля преступлений экстремистской направленности располагалась на следующих типах интернет-ресурсов: социальные сети 175 из 194, блоги и микроблоги (Live Journal) – 3, видеохостинг – 2 преступления¹¹.

Учитывая разнообразие преступлений экстремистской направленности, мы сознательно ограничим круг исследуемых преступлений только двумя составами (ст. 280 и ст. 282 УК РФ) в связи с их наибольшей распространенностью по сравнению с другими экстремистскими преступлениями в социальных сетях, самыми популярными из которых являются «ВКонтакте», «Одноклассники», Twitter, Facebook, YouTube.

Так, по сведениям исследователей, подавляющее число преступлений экстремистской направленности, предусмотренных ст. 280 и 282 УК РФ, с использованием сети «Интернет» совершены в социальной сети «ВКонтакте»¹². При этом в 2015 г. за посты и перепосты в социальной сети «ВКонтакте» к уголовной ответственности привлекли 119 человек, за пост на Facebook привлекли к уголовной ответственности одного человека, а в «Одноклассники» троих¹³.

Рассматривая социальную сеть в интернете как средство распространения экстремистских материалов, выделим некоторые особенности, которые, по нашему мнению, затрудняют работу правоохранительных органов при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений экстремистской направленности.

⁹ РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/act-280%2C+282%2C+212%2C+205+УК+РФ-q/section-acts/> (дата обращения: 09.01.2017).

¹⁰ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Сайт]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 09.01.2017).

¹¹ Медиазона [Электронный ресурс]. URL: <https://zona.media/article/2016/28/06/sova-center> (дата обращения: 07.01.2017).

¹² Узембаева Г. И. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2016. С. 74.

¹³ Altgazeta.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://altgazeta.ru/news/8136-vkontakte-so-sledovatelyami> (дата обращения: 07.12.2016).

1. Пользователи социальной сети в интернете могут оставаться анонимными, предоставив о себе ложную информацию при регистрации, что в свою очередь затрудняет процесс идентификации личности преступника.

2. Пользователь может загружать и распространять информацию в социальные сети при помощи любых поддерживающих интернет-устройств, в большей степени это смартфоны (70 %) и планшеты (35 %), в меньшей – стационарные компьютеры, находясь в любом месте, что в свою очередь делает практически невозможным определение места совершения преступления.

3. Социальная сеть является средством хранения и распространения огромного объема различного рода информации, доступной неограниченному кругу лиц, что затрудняет ее контроль как вручную, так и с помощью технических средств.

4. Социальная сеть используется в целях организации и последующего руководства деятельностью экстремистских групп и сообществ, а также создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности (например, мобильный сбор активистов для участия в массовых общественных беспорядках).

Разберем более детально каждую из выделенных нами особенностей.

1. Пользователи социальной сети в интернете могут оставаться анонимными, предоставив о себе ложную информацию при регистрации, что в свою очередь затрудняет процесс:

- идентификации личности правонарушителя;
- установления первоисточника или автора мультимедийных материалов экстремистского характера (видео, аудио, рисунки и фотографии), разместившего указанные материалы, с которых в дальнейшем стали делать репосты;
- воздействия на автора экстремистских мультимедийных материалов в целях недопущения дальнейшего распространения данной информации, а также ее полного удаления из всей сети «Интернет».

Для получения полноценного доступа к ресурсам социальных сетей каждый пользователь должен пройти определенную процедуру регистрации и создать свой аккаунт. Чаще всего при регистрации необходимо ввести адрес электронной почты, на который отправляется персональный логин и пароль. Иногда для создания аккаунта требуется дополнительная информация: фотография, номер телефона, авторизация с помощью других социальных сетей. Естественно, администрация социальных сетей не в состоянии проверить достоверность представленных сведений, каждое из приведенных условий регистрации может оказаться ложным.

Анализ уголовной практики раскрытия, расследования преступлений, а также личный опыт показывает, что основным и самым простым способом идентификации пользователя в социальной сети является установление принадлежности абонентского номера сотового телефона, указанного пользователем при регистрации. К сожалению, не всегда этот способ является действенным, в особенности если это касается серьезных, спланированных преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети «Интернет». Для таких целей зачастую приобретается SIM-карта без документов, удостоверяющих личность.

По нашему мнению, для решения этой проблемы необходимо усилить контроль и предусмотреть ответственность за предоставление беспроводного доступа к сети «Интернет» без идентификации личности пользователя, а также ужесточить ответственность за свободную реализацию SIM-карт без предъявления паспорта, так как внесенные Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 304-ФЗ изменения в ст. 44 Федерального закона «О связи» и Кодекс Российской Федерации об административных

правонарушениях (ст. 13.29 и ст. 13.30), предусматривающие ответственность за продажу SIM-карт без предъявления паспорта, явно не работают.

Серьезной проблемой является нежелание некоторых зарубежных компаний оказывать помощь российским правоохранительным органам в идентификации личности пользователей, совершивших экстремистские преступления. В частности, с 1 июля 2014 г. по 30 июня 2015 г. государственные органы России 152 раза запрашивали у Twitter информацию о раскрытии данных о пользователях и получили 152 отказа¹⁴. В первом полугодии 2016 г. Google удовлетворил только 7 % из 565 официальных российских запросов (из которых 237 запросов на раскрытие данных о пользователях и 328 запросов на предоставление данных о нескольких аккаунтах)¹⁵, что в свою очередь существенно затрудняет процедуру добывания оперативно значимой и доказательственной информации, а следовательно, установление личности преступника.

Безусловно, идеальной моделью стала бы процедура идентификации пользователя в социальной сети по документам, удостоверяющим личность. Но в таком случае, утратив прежнюю анонимность, социальные сети потеряют свою главную привлекательность для пользователей. К сожалению, обязать владельцев социальных сетей установить данную процедуру идентификации на своих ресурсах мы не имеем права, можем лишь рекомендовать.

Живой общественный резонанс вызывают случаи привлечения к уголовной ответственности за перепост в социальной сети «ВКонтакте» в большей степени из-за того, что интернет-пользователь не является создателем инкриминируемого мультимедийного материала. На фоне этого сложилось негативное общественное мнение о сотрудниках полиции и о произвольном с их стороны правоприменении. Лиц, отбывающих наказание за такие экстремистские преступления, считают невиновными, называют «узниками совести», «борцами с режимом» и т. п.

По нашему мнению, сотрудникам полиции необходимо не «гнаться за статистикой», а в первую очередь стараться привлекать к уголовной ответственности именно «первоисточник» или авторов экстремистских мультимедийных материалов. Для этой цели возможно применение специальных программ по «обратному поиску первоисточника» рисунка или аудиозаписи, или же разработка новых, более эффективных, способных установить еще и скрытый первоисточник видеороликов, так как в настоящее время это практически невозможно.

Совсем освобождать от уголовной ответственности лиц, сделавших репосты, тоже не стоит, на первый раз достаточно ограничиться административной ответственностью. Критерием оценки должна выступать степень общественной опасности и наступившие последствия такой деятельности. Кроме того, необходимо давать адекватную правовую оценку как личности подозреваемого, так и тяжести совершенного им деяния с учетом цели, мотива и контекста репоста в рамках действующего законодательства Российской Федерации.

2. Пользователь может загружать и распространять информацию в социальные сети при помощи любых поддерживающих интернет устройств, в большей степени это смартфоны (70 %) и планшеты (35 %), в меньшей – стационарные компьютеры, находясь в любом месте, что в свою очередь делает практически невозможным определение места совершения преступления.

¹⁴ Twitter.com [Электронный ресурс]. URL: <https://transparency.twitter.com/country/ru> (дата обращения: 02.12.2016).

¹⁵ Google.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.google.com/transparencyreport/userdatarequests/RU/> (дата обращения: 02.12.2016).

По мнению исследователей, одной из сложнейших проблем, связанных с раскрытием и расследованием рассматриваемой группы преступлений, является определение места совершения этих преступлений¹⁶.

При размещении материалов экстремистской направленности в сети «Интернет» зачастую встречаются ситуации, при которых интернет-провайдер находится в одном месте, владелец ресурса – в другом, пользователь социальной сети - в третьем, свой профиль он зарегистрировал в четвертом, а комментарии и обсуждение ведутся из разных мест по территориальной принадлежности с помощью современных технологий беспроводного доступа в Сеть (например, Wi-Fi, сетевые платы с динамическим IP-адресом и т.п.). При таких условиях определить место совершения преступления и идентифицировать пользователя технически становится практически невозможно.

Говоря о месте совершения преступления, не стоит забывать, что им может являться территория иностранного государства. К сожалению, зарубежные социальные сети находятся вне правового поля российского законодательства, потому фактически они являются открытой площадкой для безнаказанной публикации материалов экстремистской направленности.

Согласно полученным в результате опроса практических сотрудников оперативных подразделений МВД России, занимающихся противодействием экстремизму данным, почти в 70 % случаев электронные ресурсы, содержащие экстремистские материалы, расположены на технических площадках европейских государств¹⁷. Однако у сотрудников российских правоохранительных органов нет возможности получать необходимую информацию от зарубежных коллег, а следовательно, эффективно противодействовать международным террористическим и экстремистским организациям по ряду причин.

В первую очередь, это отсутствие единого международного правового документа, определяющего экстремистскую деятельность, а также устанавливающего единые принципы взаимодействия по вопросам борьбы с преступлениями экстремистской направленности в сети «Интернет».

Приведенные обстоятельства, по мнению авторов, свидетельствуют о необходимости пересмотра определения места совершения преступления с точки зрения уголовно-процессуального законодательства.

3. Социальная сеть является средством хранения и распространения огромного объема различного рода информации, доступной неограниченному кругу лиц, что затрудняет ее контроль как вручную, так и с помощью технических средств.

Рассматриваемые преступления зачастую совершаются с использованием (изготовление и распространение) запрещенной российским законодательством и противоречащей интересам национальной безопасности государства информационной продукции (видео-, аудио-, графического или текстового материала) в целях оказания на массовые аудитории граждан психологического воздействия. Так, согласно сведениям отдельных исследователей, на долю видео- и аудиофайлов (фильмы, ролики) пришлось 106 приговоров, на рисунки и фото – 56, статьи и другие цельные тексты – 40, реплики, комментарии, высказывания на форумах – 13, и лишь 8 уголовных дел пришлось на создание группы в социальной сети¹⁸.

Обновляемые списки экстремистских материалов формируются Минюстом России. В январе 2017 г. в федеральном списке экстремистских материалов была зафиксирована

¹⁶ Морозова Н. А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за экстремизм в информационной сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: <http://отрасли-права.рф/article/4509> (дата обращения: 07.12.2016).

¹⁷ Бобычев Н. И. О зарубежном опыте правового регулирования противодействия экстремизму в сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. - № 3. С. 212.

¹⁸ Медиазона [Электронный ресурс]. URL: <https://zona.media/article/2016/28/06/sova-center> (дата обращения: 07.01.2017).

информация о 4 015 материалах экстремистского характера¹⁹. Отметим, что непосредственная работа с содержащимися в списке данными по-прежнему вызывает затруднения, особенно при поиске определенной информации. С положительной стороны стоит отметить сравнительно недавнее добавление расширенного поискового механизма (по ключевому слову). Но, к сожалению, и данная опция зачастую не облегчает работу с таким количеством материалов.

На наш взгляд, необходимо, во-первых, принять меры по удалению некоторых его пунктов. В качестве критерия выбрать опять же степень общественной опасности. Так, например, пункты списка, по которым было менее трех дел по административному правонарушению (см. ст. 20.29 КоАП РФ «Производство и распространение экстремистских материалов»). Во-вторых, необходимо повести систематизацию размещенной информации, а также классифицировать ее по виду ресурса (книги, периодические издания, музыка, видео, интернет-ресурсы и др.).

Процесс совершенствования поиска информации, расположенной в федеральном списке экстремистских материалов, должен положительно отразиться на качестве информационного обеспечения противодействия экстремизму.

В заключение хотелось бы отметить, что ситуация в сфере противодействия экстремистским проявлениям с использованием социальных сетей в интернете продолжает оставаться сложной. И это несмотря на наличие достаточно эффективной законодательной базы, в которую периодически вносятся актуализирующие изменения и дополнения, и значительный положительный опыт, накопленный правоохранительными органами в борьбе с экстремизмом.

Для успешного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием социальных сетей в интернете, помимо обозначенных нами проблем необходимо приложить максимальные усилия для формирования безопасного и управляемого интернет-пространства, а также продолжать осуществление научных исследований, направленных на выявление и преодоление целого комплекса проблем как правового, так и организационного и технического характера.

Список литературы

1. Борисов С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2012.
2. Интернет в России. Динамика проникновения [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение» [Сайт]. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12497> (дата обращения: 07.12.2016).
3. Интернет в России вырос до 70,4 % за счет взрослых и пожилых пользователей [Электронный ресурс] // Cnews.ru [Сайт]. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2016-01-28_proniknovenie_interneta_v_rossii_vyroslo_do_70 (дата обращения: 07.12.2016).
4. Жилкин М. Г., Раненкова Е. А. Отдельные проблемы противодействия распространению экстремистских материалов в интернете / Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции: научное электронное издание. [Электронный ресурс]. URL: http://liborui.ru/CGI/irbis64r_91_opac/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=STAT_PRINT&P21DBN=STAT&S21STN=1&S21REF=&S21FMT=FULLW_print&C21COM=S&S21CNR=500&S21P01=0&S2

¹⁹ Министерство юстиции Российской Федерации [Сайт]. URL: http://minjust.ru/ru/extremist-materials?field_extremist_content_value=&page=19 (дата обращения: 15.01.2017).

1P02=0&S21LOG=1&S21P03=K=&S21STR=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0.

5. Гладышев В. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма [Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broshyury/gladyshev-v-socialnye-seti-kak-instrument-dlya.html> (дата обращения: 07.12.2016).

6. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2016. - № 11, ст. 1552.

7. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2016. - № 50, ст. 7074.

8. Вести ФМ. [Электронный ресурс]. URL: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/212905 (дата обращения: 07.12.2016).

9. РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/act-280%2C+282%2C+212%2C+205+УК+РФ-q/section-acts/> (дата обращения: 09.01.2017).

10. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Сайт]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 09.01.2017).

11. Медиазона [Электронный ресурс]. URL: <https://zona.media/article/2016/28/06/sova-center> (дата обращения: 07.01.2017).

12. Узембаева Г. И. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2016.

13. Altgazeta.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://altgazeta.ru/news/8136-vkontakte-so-sledovatelyami> (дата обращения: 07.12.2016).

14. Twitter.com [Электронный ресурс]. URL: <https://transparency.twitter.com/country/ru> (дата обращения: 02.12.2016).

15. Google.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.google.com/transparencyreport/userdatarequests/RU/> (дата обращения: 02.12.2016).

16. Морозова Н. А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за экстремизм в информационной сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: <http://отрасли-права.рф/article/4509> (дата обращения: 07.12.2016).

17. Большев Н. И. О зарубежном опыте правового регулирования противодействия экстремизму в сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. - № 3.

18. Министерство юстиции Российской Федерации [Сайт]. URL: http://minjust.ru/ru/extremist-materials?field_extremist_content_value=&page=19 (дата обращения: 15.01.2017).